

Д. Е. Сорокин

РОССИЯ НА ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КАРТЕ МИРА

**Сорокин Дмитрий Евгеньевич –
профессор, доктор экономических наук,
Институт экономики РАН.**

Место России на политико-экономической карте мира XXI в. определяется двумя обстоятельствами:

1. Способностью РФ преодолеть последствия геополитико-экономической катастрофы, происшедшей в конце XX в. с Россией (СССР – одна из исторических форм России) в результате поразившего страну системного кризиса.

Исторический опыт учит, что преодоление подобных катастроф требует осуществления таких изменений во всех структурах общества, которые могут быть реализованы лишь в долгосрочном (10–20 лет) периоде.

2. Способностью России перейти к новому качеству экономического роста, что, начиная с рубежа XX–XXI вв., является условием устойчивого развития страны. А для этого требуется переход на новую технологическую базу производства, где главным условием ее эффективного функционирования становится непрерывное развитие человеческого потенциала.

Такой переход сам по себе требует долгосрочных инвестиций, в том числе в науку, образование, культуру. Учитывая нынешнее состояние технологической базы российской экономики и ее человеческого потенциала, для России этот переход займет не менее 15–20 лет.

При этом обе задачи для России взаимосвязаны: невозможно преодолеть последствия катастрофы, не перейдя к новому качеству роста.

Решение этой задачи с политико-экономической точки зрения означает *восстановление статуса России, как одного из «полюсов» современного мирового развития.*

Только такой статус является главным условием сохранения субъектности России в современном глобальном мире. Иначе говоря, чтобы остаться субъектом, а не объектом мировой геополитики, чтобы осуществлять оптимистический вариант своего будущего, Россия должна в полной мере восстановить свой статус великой державы, но уже по критериям XXI в.

С точки зрения политэконома, речь идет о том, что задача сохранения территориальной целостности, которая стоит перед любым государством, для Российской Федерации может быть решена лишь при условии, что ее экономическая, а следовательно, и оборонная мощь будет сопоставима с любым иным мировым полюсом силы.

Необходимость этого диктуется, во-первых, размерами территории (крупнейшей в мире) и, соответственно, протяженностью границ, а также размещением населения и географическими условиями: большая часть территории – заполярные и приравненные к ним районы, при этом все основные водные артерии расположены по оси «север–юг», в то время как страна «вытянута» по оси «восток–запад».

Отсюда исключительная сложность создания инфраструктуры (системы средств связи, транспорта и энергетики), обеспечивающей территориальную доступность страны не только для органов власти и управления, но и для граждан государства, а также воспроизводственное единство перерабатывающих отраслей с минерально-сырьевой и топливно-энергетической базой. При этом основная часть последней расположена в отдаленных и, как правило, труднодоступных регионах. Соответственно поддержание коммунальной и социальной инфраструктуры в расчете на одного жителя также требует повышенных затрат.

Особые проблемы поддержания территориальной целостности страны возникают и в связи с тем, что в ней сосуществуют различные по своему цивилизационному происхождению этносы.

Именно совокупность названных проблем требует для своего решения наличия такой экономической мощи, которая сама по себе придает Российской Федерации статус одного из мировых экономических центров.

Во-вторых, территориально Российская Федерация непосредственно соприкасается с тремя мировыми цивилизационными центрами: Западной Европой, Китаем и Японией. При этом Россия обладает «набором» ресурсов, дефицитных для указанных центров.

Специфика нынешней ситуации для каждого из граничащих с Российской Федерацией цивилизационных центров такова, что потребности их развития, с одной стороны, и их геополитическое положение – с другой, определяют их экспансию в отношении того или иного ресурса, которыми ныне обладает Россия. Однако понятно, что даже если в одном случае объектом экспансии будет территориальный ресурс, а в другом какой-либо природно-сырьевой, то «освоение» одного зачастую «закроет доступ» к другому. Таким образом, борьба за занятие стратегически приоритетных позиций на российском пространстве неизбежно становится одной из стратегических целей названных цивилизационных центров. Задача эта во многом «облегчается» тем, что «специфика геэкономического и геополитического положения Российской Федерации в современном мире заключается в том, что... различные... зоны будут испытывать разные внешние притяжения. Так, регионы европейской части страны и Урала

экономически в большей степени ориентированы на объединяющуюся Европу. Для всего Дальнего Востока и значительной части Сибири главное пространство внешнеэкономического сотрудничества – это Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР). Для российских регионов, приближенных к южным границам – от Северного Кавказа до Восточной Сибири, соседние страны – СНГ (а за ними страны мусульманского мира) и континентальный Китай¹.

Ясно также, что США не собираются «наблюдать со стороны» борьбу за российские ресурсы, результатом которой может стать усиление геополитико-экономических позиций какой-либо из соперничающих сторон. В сложившейся ситуации США вынуждены уже на нынешнем этапе стремиться обеспечить себе наиболее выгодные «стартовые позиции» для этой борьбы².

Таким образом, геополитическое положение России таково, что она неизбежно становится «яблоком раздора» между основными цивилизационными центрами современного мира. Противостоять экспансии таких центров можно при условии обладания не только адекватным военно-стратегическим потенциалом, но и прежде всего экономическими возможностями, позволяющими активно осваивать эти территории, привлекая туда экономически активное российское население. В противном случае «отток» этого населения, который наблюдается в настоящее время, лишь «очистит» территориальное пространство России для вышеуказанной экспансии, сделает ее неизбежной. Уже сегодня, кстати, на этой территории, по заявлению губернатора С.Дарькина, «проживает лишь 7 миллионов человек. А только на территории Китая, граничащей с Приморьем, живет 120 миллионов китайцев»³.

И эта ситуация в современной России зачастую рассматривается как благо. В докладе Совета по внешней и оборонной политике «Сибирь и Дальний Восток в России XXI века» (июнь 2001 г.) отмечается, что «устойчивое и прогрессирующее соединение постарения населения с его механическим оттоком формирует условия, при которых огромные сибирско-дальневосточные пространства могут не обезлюдеть только за счет внешней миграции, которая к тому же одна только способна улучшить половозрастную структуру населения. Поскольку такая миграция реально возможна и уже началась из стран АТР, в первую очередь из Китая, ее надо оценивать как общественно значимую и государственно приветствуемую»⁴.

---

1. Гранберг А. Стратегия территориального социально-экономического развития России: От идеи к реализации // Вопросы экономики. – 2001. – № 9. – С. 21–22.

2. Подборку материалов, иллюстрирующих данный тезис см.: Козловский Е. Минерально-сырьевая база России в свете национальной безопасности // Промышленные ведомости. – 2001, декабрь. – №24–25. – С. 4.

3. Жунусов О. О спорных территориях спору нет // Известия. – 28 ноября 2002 г. – С. 4.

4. Цит. по: Независимая газета. – 2001. – 14 авг. – С. 3.

А ведь «еще в 1908 г., выступая в Государственной Думе по вопросу строительства Амурской железной дороги, П.А.Столыпин... заметил, что "при наличии государства густонаселенного, соседнего нам, эта окраина не останется пустынной. В нее просочится иностранец, если раньше туда не придет русский, и это просачивание... уже началось. Если мы будем спать летаргическим сном, то край этот будет пропитан чужими соками и, когда мы проснемся, может быть, окажется русским только по названию"»⁵.

Создание экономического потенциала, способного нейтрализовать объективно обусловленные интересы иных цивилизационных центров относительно контроля над российскими ресурсами само по себе выдвинет Россию в состав центров мирового развития.

Таким образом, если исходить из задачи сохранения Российской Федерации, как минимум, в ее нынешних границах, то стратегия России не может не быть стратегией становления РФ в качестве великой державы («полюса») современного мира. Иной выбор чреват опасностью исчезновения с геополитической карты того российского государства, которое сложилось на протяжении истории, т.е. будет стратегией не для России.

На это обстоятельство указывают современные исследователи: «Россия может либо возродиться как великая держава (великая по своему политическому влиянию в мире, по уровню экономического развития, материального достатка и духовности, по гордости, вызываемой как у своих сограждан, так и у остальных народов), либо перестать быть Россией»⁶.

Отрадно, что, по крайней мере, на декларативном уровне это начинает осознаваться высшим политическим руководством страны. Так, в Послании Федеральному собранию РФ 2003 г. Президент РФ В.В.Путин отмечал необходимость «все наши решения, все наши действия – подчинить тому, чтобы уже в обозримом будущем Россия прочно заняла место среди действительно сильных, экономически передовых и влиятельных государств мира. ...Весь наш исторический опыт свидетельствует: такая страна, как Россия, может жить и развиваться в существующих границах, только если она является сильной державой. Во все периоды ослабления страны – политического или экономического – перед Россией всегда и неотвратимо вставала угроза распада».

---

5. Добрецов Н.Л., Конторович А.Э., Кулешов В.В. Стратегические точки роста и проблемы государственной значимости в Сибири // Вестник РАН. – М., 2001. – Т. 71. – №10. – С. 872.

6. Абалкин Л.И. Поиск пути в меняющемся мире // Абалкин Л.И. Избр. труды в 4-х тт. – М., 2000. – Т. 4. – С. 220. См. также: Попов Г.Х. Будет у России второе тысячелетие. – М., 1998. – С. 107–109; Рогов С.М. Россия – XXI век (материалы Всероссийской научной конференции) // Экономист. – М., 1998. – №1. – С. 10; Россия XXI век // Экономист. – 2000. – №1. – С. 9.

Восстановления роли России в качестве одного из «полюсов» современного мира невозможно достичь, не перейдя к новому качеству экономического роста.

Последнее тесно смыкается с проблемой определения критериев, по которым страна «проходит» в качестве одного из «полюсов» современного мира.

В политико-экономическом аспекте в качестве первичных (ведущих, исходных) критериев можно отметить следующее.

Во-первых, необходимо обеспечить устойчивое социально-экономическое благополучие абсолютного большинства населения, что является обязательным условием устойчивой внутренней стабильности общества и, следовательно, государства.

Благополучие абсолютного большинства населения страны означает «снятие» проблемы удовлетворения потребностей в индивидуальных и общественных благах, обеспечивающих физическое здоровье личности и ее доступ к тем невещественным благам, которые по принятым в данном социуме критериям необходимы для полноценного члена общества.

При этом следует иметь в виду, что в силу целого ряда ресурсных и экологических ограничений в обозримом будущем уровень жизни населения стран «золотого миллиарда» для России принципиально недостижим (так же как и для остального населения Земли, не попавшего в его состав).

Во-вторых, экономическая глобализация предполагает, что к великим державам XXI в. могут быть отнесены лишь те, которые способны обеспечить конкурентоспособность национального производства, прежде всего, на внутреннем рынке, а также найти свою «нишу» среди полюсов (источников) расширенного воспроизводства в масштабах глобальной экономики и тем самым стать одним из центров ее регулирования.

В-третьих, обеспечение статуса великой державы XXI в. возможно лишь при наличии достаточного оборонного потенциала, чтобы уверенно защищать геополитикоэкономические интересы государства «с одновременным встраиванием военной компоненты в воспроизводственные структуры мировых центров»⁷.

Конечно, названными не исчерпывается весь набор критериев, соответствие которым позволяет государству быть признанным центром социально-экономического развития в наступившем веке. Однако как представляется в данном контексте, это именно «конечные показатели».

При этом вряд ли методологически оправданы попытки встраивания некоей иерархии названных критериев, так как они представляют собой целостную систему.

---

7. Кузык Б. *Россия на рубеже XXI века: Стратегия в условиях новых геополитических вызовов // Экономические стратегии.* – М., 2000. – 1. – С. 25.

Так, необходимость создания самодостаточного военно-промышленного комплекса (ВПК), способного обеспечить защиту геополитикоэкономических интересов России по всему миру, требует наличия развитой индустриальной структуры в современной постиндустриальной технологической оболочке. При этом исторический опыт, в том числе российский (как в бытность Российской империи, так и СССР), показывает, что само по себе наличие мощного (и даже сверхмощного) ВПК не является гарантией сколько-нибудь устойчивого лидирующего положения страны на мировой арене. Без развития отраслей, обеспечивающих воспроизводство адекватного постиндустриальным технологиям «человеческого капитала», неизбежно нарастание воспроизводственных диспропорций, ведущих к экономическому краху и социально-политическим конфликтам. Вместе с тем решение указанных задач в мире XXI в. невозможно без нахождения такой «ниши» в глобальном экономическом пространстве, которая обеспечит национальной экономике роль одного из лидирующих его субъектов.

Реализация этих критериев возможна лишь при создании воспроизводственного комплекса:

во-первых, развивающегося на технологической базе, адекватной требованиям перехода к новому качеству роста (информационно-индустриальная экономика);

во-вторых, сохраняющего свою устойчивость даже при экстремальных внешних политико-экономических воздействиях;

в-третьих, способного оказывать активное воздействие на внешние условия своего функционирования для формирования благоприятной внешней геополитикоэкономической среды.

Создание такого комплекса возможно лишь при выполнении двух базовых условий.

Первое базовое условие. Экономика России должна содержать «ядро саморазвития» – набор машиностроительных и строительных отраслей, обладающих способностью на современной технологической основе: с одной стороны, своим совместным действием воспроизводить в натуре самих себя, с другой стороны, создавать орудия труда для других отраслей машиностроения (не участвующих в вещественном саморазвитии) и для всех остальных отраслей народного хозяйства⁸.

Наличие такого «ядра» – обязательное условие становления экономики «полюса» современного мира и поэтому его создание необходимо, даже если оно будет недостаточно эффективным с точки зрения сравнительных конкурентных преимуществ⁹.

---

8. Маевский В.И. О началах экономической генетики (концептуальные подходы) // Вопросы экономической генетики. – М., 1993. – С. 11.

9. Там же. – С. 14.

Однако приходится констатировать, что в реальности воспроизводственный вектор российской экономики направлен в сторону ее становления в качестве поставщика для глобальной экономики энергосырьевых ресурсов.

Важным положительным итогом периода 1999-2003 гг. стало восстановление доли инвестиций, направляемых в основной капитал промышленности. Вместе с тем, перекося в сторону топливно-сырьевых отраслей явно усилился. При этом, если доля инвестиций, направляемых в топливную промышленность, увеличилась в 2003 г. более чем в 1,2 раза по сравнению с 1992 г. (по сравнению с 1990г. - в 1,8^о), то доля инвестиций, направляемых в машиностроение и металлообработку, за этот же период сократилась почти в полтора раза и при этом ее величина устойчиво составляет около 3%, что более, чем в восемь раз меньше доли инвестиций, направляемых в топливную промышленность (см. табл. 1).

Таблица 1

**ДИНАМИКА СТРУКТУРЫ ИНВЕСТИЦИЙ
В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РФ
(% ОТ ОБЩЕГО ОБЪЕМА ИНВЕСТИЦИЙ)**

Годы	1992	Минимум*	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Промышленность	40,9	1994 32,3	33,3	37,3	38,5	38,7	42,7	42,5	48,1
Топливная	16,8	1998 12,1	12,1	14,0	17,5	19,2	20,6	20,5	25,8
Машиностроение и металлообра- ботка	40,9	2000-2001	2,2	36,	2,9	2,9	3,2	3,3	3,0

*В числителе год, когда была зафиксирована минимальная доля инвестиций, в знаменателе - величина доли.

Источники:

1992-2002 гг.: Экономика и жизнь. - 2004. - № 17. - С. 3.

2003 г.: Россия: Экономическая конъюнктура. Инф.-аналит. сб. Вып. 1. М.: ЦЭК при Правительстве РФ, 2004, март. - С. 114.

2004 г. (1-й квартал): Россия: Экономическая конъюнктура. Инф.-аналит. сб. Вып. 2. М.: ЦЭК при Правительстве РФ, 2004, июнь. - С. 102.

10. В 1990 г. доля инвестиций, направленных в указанные отрасли, составила 11,6% (Российский статистический ежегодник: стат. сб. М., 2001. - С. 570).

Аналогичная тенденция четко прослеживается и в структуре прямых иностранных инвестиций (см. табл. 2).

Таблица 2

**ОТРАСЛЕВАЯ СТРУКТУРА ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ
ИНВЕСТИЦИЙ (В % ОТ ОБЩЕГО ОБЪЕМА)**

Отрасли	Годы		
	2000	2002	2003
Топливная промышленность	5,7 ¹	9,8	17,9
Нефтедобывающая промышленность	5,1 ¹	9,6	17,1
Машиностроение и металлообработка*	5,1 ²	2,5	2,6
Химическая и нефтехимическая промышленность	2,2 ¹	1,7	1,7
Пищевая промышленность	18,5 ²	6,1	3,5
Торговля и общественное питание	18,9 ²	44,5	35,4
Общая коммерческая деятельность по обеспечению функционирования рынка	2,5 ¹	6,9	11,5

*В 2000 г. доля прямых иностранных инвестиций в машиностроение составила, например, в Венгрии - 21%, Польше - 14, Чехии - 12% их общей величины.

Источники:

2000 г.:

Российский статистический ежегодник 2003 г. - С. 604.

Григорьев Л. Трансформация без иностранного капитала // Вопросы экономики. - М., 2001. - № 6. - С. 29.

2002-2003 гг.: Обзор конъюнктуры инвестиционного рынка в 2003 году. ЦЭЖ при Правительстве Российской Федерации. - М., 2004 март. - 23.

В результате воспроизводственный комплекс РФ эволюционирует в сторону тошшно-сырьевого. Конечно, можно сказать, что в конечном счете, многие (в том числе и развитые) страны обеспечивают свое благополучие на подобной же базе. Однако вряд ли такой аргумент применителен в Российской Федерации (см. табл. 3).

Таблица 3

ПОКАЗАТЕЛИ НЕФТЕДОБЫЧИ НЕКОТОРЫХ
НЕФТЕДОБЫВАЮЩИХ СТРАН

№ п/п	Страна	Добыча нефти		
		Млн. тонн в год	На душу населения	
			Тонн/чел.	Место в мире
1	Саудовская Аравия	422,9	19,75	5
2	РФ	348,1	2,40	14
3	Иран	182,9	2,83	11
4	Венесуэла	176,2	7,15	8
5	Норвегия	162,1	35,87	4
6	Канада	129,1	4,16	10
7	Ирак	117,9	4,96	9
8	ОАЭ	113,2	38,15	3
9	Кувейт	104,2	50,98	2
10	Ливия	67,0	12,38	7
11	Оман	47,4	18,65	6
12	Казахстан	39,7	2,68	12
13	Ангола	36,0	2,66	13
14	Катар	36,0	60,20	1

Источник: BP Statistical Review of World Energy June 2002, данные Мирового Банка.

По общему объему нефтедобычи РФ делит 1-2-е места с Саудовской Аравией из 14 стран с наибольшими объемами нефтедобычи. Однако в расчете на душу населения РФ с 2,4 т. на душу занимает среди названных стран последнее место (на предпоследнем - Ангола с ее 2,66 т. на душу). Нелишне заметить, что Катар, занимая последнее место по общему объему нефтедобычи (почти в 9,7 раз меньше РФ), занимает первое место в расчете на душу - 60,2 т., что в 25 раз больше РФ. Норвегия же, чья нефтедобыча более, чем вдвое меньше, чем у РФ, в расчете на душу населения добывает почти в 15 раз больше в расчете на душу населения (35,87 т.).

Выйти на аналогичные показатели для РФ ни технологически, ни экономически не представляется возможным (вряд ли даже самые радикальные реформаторы предложат в качестве «выхода» произвести радикальное сокращение населения страны).

Следует обратить внимание и на факт отставания отраслей, связанных с переработкой сырья, от его добычи.

Принятая в 1995 г. Федеральная программа «Топливо и энергия» предусматривала в период 1996–2000 гг. модернизацию 20 нефтеперерабатывающих заводов. Однако из намеченных к выпуску 72 объектов в строй введено лишь 13.

Принятая в 2000 г. Федеральная программа «Энергоэффективная экономика» предусматривала рост в 2002–2005 гг. выпуска светлых нефтепродуктов на 18 млн. т. Однако за 2002–2003 г. прирост составил менее 2 млн. т.¹¹ В результате за 2002–2003 г. при росте добычи нефти на 39 млн. т., рост мощностей при ее переработке составил 6–7 млн. т., что привело к снижению доли переработки нефти.

Таким образом, усиливается сырьевая ориентация внутри самой нефтяной отрасли.

В результате в глобальной экономике Россия все более прочно занимает место поставщика энергоресурсов и сырья, в лучшем случае, с добавлением продукции первой переработки.

Следует отметить, что дело не столько в сырьевой структуре экспорта (в конечном счете, доля этой составляющей свидетельствует о естественных конкурентных преимуществах России в указанных отраслях), сколько о том, что эти конкурентные преимущества не реализуются в целях изменения структуры общественного капитала в направлении создания экономики, адекватной статусу России, как одного из «полюсов» глобального воспроизводственного процесса. Но такая тенденция неизбежно поведет Российскую Федерацию к превращению из субъекта в объект мировой геополитики, исключая какую-нибудь оптимистическую перспективу для страны.

Надеемся, что чисто рыночные механизмы позволят преодолеть эту тенденцию – элементарная безграмотность. Рыночные механизмы обеспечивают реализацию сравнительно конкурентных преимуществ, а у нас они лежат именно в сырьевой области.

Преодолеть же эту тенденцию, как показывает мировой опыт, можно лишь на основе активной государственной промышленной политики. Дело в том, что инвестиции в новейший технологический капитал имеют преимущественно интегрированный характер и требуют одновременной модернизации целостных технологических цепочек, включая все звенья по циклу вертикально-интегрированного производства. В свою очередь такая модернизация требует финансовых вложений такого масштаба и, соответственно, времени, осуществить которые нынешний частный российский капитал без соответствующей поддержки госу-

---

11. Комаров В. Программ много. А проку?... // Экономика и жизнь. – М., 2004. – 10. – С. 38.

дарства в современных условиях не сможет¹². Однако приходится констатировать, что в кругах непосредственно формирующих социально-экономическую политику Российской Федерации зачастую высказывается прямо противоположное мнение¹³. Неудивительно, что на этом фоне зачастую наблюдается лишь имитация деятельности в направлении активной промышленной политики¹⁴.

Вместе с тем факт продолжающегося падения производства в химическом и нефтяном машиностроении (18% в 2002 г. и 7% в 2003, почти трехкратное сокращение производства установок для эксплуатационного и глубокого разведочного бурения, на 15% – агрегатов и подъемников для ремонта и освоения скважин, на 12 – станков-качалок, на 9 – специальной нефтеаппаратуры, на 8% – глубинных скважинных насосов) наряду с ростом (на 27%, или 4,5 долл. млрд.) импорта машин, оборудования и транспортных средств показывает, что надежды на «рыноч-

---

12. Лауреат Нобелевской премии Дж. Стиглиц, выступая на семинаре «Новые пути развития» (12–13 сентября 2002 г., Рио-де Жанейро, Бразилия), отмечал: «США проводят очень сильную промышленную политику, направляя до 25% общего объема кредитов на развитие американских предприятий. Промышленная политика в случаях, когда она хорошо продумана и разработана, является важнейшим стратегическим инструментом управления экономикой, позволяющим обеспечить решение задачи достижения экономического роста с учетом фактора социальной справедливости».

Одним из основных факторов экономических успехов США Дж. Сакс называет активную промышленную политику, нацеленную на создание «новой экономики, построенной на: научно-исследовательских разработках, информационных технологиях и высшем образовании» (Сакс Дж. Стоит ли хвалить Клинтона за процветание Америки // Независимая газета. 2000, 18.08. – С. 6).

13. Так, в интервью газете «Аргументы и факты» советник Президента РФ по экономике А. Илларионов заявил, что политика ускоренного экономического роста вполне реальна «если власти не совершают грубых ошибок вроде проведения так называемой промышленной политики, не увлекаются благоглупостями вроде перераспределения природной ренты» (Аргументы и факты. 2004, 10. – С. 3). Что касается последнего, то следует напомнить, что, по свидетельству В. Вексельберга, себестоимость барреля нефти ТНК-ВР в 2003 г. составляла около 3 долл., а ЮКОСа – 1,5 долл., при мировой цене барреля около 30 долл. (Ведомости. 2004 г., 14 апреля).

14. Разработанная в январе 2004 г. в Министерстве науки и образования РФ концепция развития машиностроения была охарактеризована представителями этой области как «абсолютно декларативный документ, призванный показать машиностроителям, что государство их не забывает» (Финансовые известия, 2004 г., 20 января). В прогнозе же Минэкономразвития России на 2005–2007 гг. признается, что российское машиностроение находится на грани утраты ценовой конкурентоспособности и при этом прогнозируется долгосрочная (вплоть до 2010 г.) тенденция снижения общей конкурентоспособности российской промышленности (Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2005 г. и основные параметры прогноза до 2007 года. М.: Минэкономразвития России. 2004 г., август (<http://www.gov.ru/main/ministry/ispvlast47.html>)).

ный автоматизм» в деле превращения сырьевых отраслей в «локомотив» структурной перестройки реального сектора, по меньшей мере, наивны¹⁵.

В то же время факт более высоких темпов прироста производства в оборонных отраслях промышленности (15,3% за январь–сентябрь 2003 г. по отношению к тому же периоду 2002 г.¹⁶), по сравнению со средними по машиностроению, инновационной активности предприятий ОПК (в 2002 г. в авиационной промышленности доля инновационно-активных предприятий составляла 44%, в оборонной промышленности – 42, в промышленности средств связи – 20 при средней по промышленности – 9,9%). Объясняется именно государственной политикой оборонного заказа¹⁷.

Вместе с тем следует отметить, что Правительство РФ не игнорирует складывающуюся ситуацию. В Основных направлениях деятельности правительства на период до 2008 г. прямо указывается, что «сложившаяся модель роста, опирающаяся на наращивание экспорта сырья, не сможет в дальнейшем обеспечить высокие темпы экономического роста..., а также высокий уровень доходов для большинства населения». В этой связи ставится задача ускоренного роста технологического уровня производства и прежде всего высокотехнологических отраслей, включая отрасли ВПК, «экономики знаний»¹⁸.

---

15. Неслучайно Союз российских производителей нефтегазового оборудования обратился в правительство с призывом спасения отрасли, отмечая, что несмотря на существенный рост доходов нефтяных компаний, «их лоббисты пресекают все попытки поднять таможенные пошлины на ввоз импортного оборудования», так как контракты на импорт «являются одним из серьезных способов перекачки валюты за рубеж» (Рачков Б. За бензиновой завесой // Экономика и жизнь. 2004. – 1 28. – С. 35).

16. ЦЭК при Правительстве РФ. «Россия: Экономическая конъюнктура. Вып. 4». 2003 г.

17. Однако влиятельная часть российского предпринимательства продолжает отрицать очевидные факты. Так, зам. председателя РСПП М.Юнгерс выступил с критикой идеи объединения усилий государства и частного предпринимательства в деле подъема экономики страны и конкурентоспособности, содержащейся в Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2008 г. (http://government.gov.ru/data/structdoc.html?he_id=1000&do_id=1621). По его мнению «необходимо действовать классически рыночно, снижать бюрократические барьеры, привлекать инвестиции под любые условия, ...не наезжать на бизнес поначалу, многое ему прощать, ...тогда все и получится. ...Хищник в неволе не размножается. А именно хищники, то есть крупные предприниматели, ...вытаскивали экономику рыночного типа» (Хищники в неволе не размножаются. Независимая газета. 2004 г., 16 сентября. С. 3). Как будто именно таким способом преодолевались в «классических рыночных экономиках» последствия мирового экономического кризиса 1929–1933 гг., к которому привела именно свобода тех, кого И.Юргенс называет «хищниками», и обеспечивалось послевоенное восстановление Западной Европы и Японии.

18. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2008 г. (http://government.gov.ru/data/structdoc.html&he_id=1000&do_id=1621).

Тем не менее в прогнозе социально-экономического развития на 2005 г. и на период до 2008 г. Минэкономразвития России (как, впрочем, и в предыдущих аналогичных документах) нет даже упоминания о промышленной политике, не реализованы стратегические задачи, поставленные в Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2008 г., по ускорению экономического роста путем реализации крупных проектов на прорывных направлениях развития. При этом в качестве базовых принципов макроэкономической политики называются: последовательное снижение инфляции, переход к полной конвертируемости рубля и поддержание сбалансированного бюджета¹⁹, вызывающие у многих экспертов сомнения в их позитивном действии в конкретно складывающихся условиях воспроизводства.

Второе важнейшее базовое условие перехода к новому качеству экономического роста – развитие человеческого потенциала.

К сожалению складывающиеся здесь тенденции также не дают оснований для оптимизма.

За высокими средними показателями природы реальных денежных доходов скрывается их крайне неравномерное распределение.

Так, если «верхний» дециль в 2002 г. сосредотачивал 29,3% общего объема денежных доходов, то в 2003 г. – 29,5, а по итогам первого полугодия 2004 г. – 30%. Для «нижнего» – этот показатель в 2002–2003 гг. не менялся, составив 2,1%²⁰, а по итогам первого полугодия 2004 г. снизился до 2,0%²¹. За январь–сентябрь 2004 г. при среднем росте реальных доходов населения на 9,3% доходы «верхнего» дециля увеличились на 14,8%²².

Согласно расчетам академика Д.С.Львова, 15% населения РФ сосредоточили в своих руках: 85% сбережений в банковских вкладах, 92% доходов от собственности и 98% расходов на покупку иностранной валюты²³. Поэтому, когда говорят о 50 млрд. долл., находящихся на руках у населения, следует ясно представлять, какое «население» владеет этими деньгами: согласно опросу ВЦИОМ, падение курса доллара в 2003–2004 гг. существенно отразилось на благосостоянии лишь 2% респондентов и незначительно – 11%, в то время как для 34% оно

---

19. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2005 г. и основные параметры прогноза до 2007 года. М., 2004., август (<http://gov.ru.main/ministry/ispvlast47.html>).

20. Россия: Экономическая конъюнктура. Инф.-аналит. сб. Вып. 1. – М.: ЦЭК при Правительстве РФ, 2004, март. – С. 20.

21. Социально-экономическое положение России: Январь-июнь 2004 г. / Федеральная служба государственной статистики. – М., 2004. – С. 200.

22. Обзорение российской экономики (за период с 2 по 15 ноября 2004 г.) / Центр развития (<http://www.dcenter.ru>)

23. Россия: Облик будущего // Экономика и жизнь. – М., 2004. – 1 28. – С. 38.

не повлияло на благосостояние, 49% заявило, что вообще не имеет долларов. При этом по данным опроса Информационного агентства «Росбизнесконсалтинг» у 45% респондентов зарплата номинирована в долларах²⁴.

Нельзя также не отметить, что динамика такого рода социальных показателей не рассматривается в прогнозах Минэкономразвития на 2005—2007 гг. Соответственно возникают вопросы: за чей счет и в чьих интересах осуществляется экономический рост? Как это согласуется со стратегической задачей развития человеческого потенциала - главного фактора перехода к новому качеству общественного воспроизводства, являющемуся фундаментальным условием его устойчивости в наступившем веке?²⁵

На фоне роста социально-экономического расслоения российского общества в 2002-2003 гг. произошло резкое замедление снижения доли населения, получающего доходы ниже прожиточного минимума²⁶ (см. табл. 4).

Таблица 4

**ДИНАМИКА ДОЛИ НАСЕЛЕНИЯ С ДЕНЕЖНЫМИ ДОХОДАМИ
НИЖЕ ВЕЛИЧИНЫ ПРОЖИТОЧНОГО МИНИМУМА В % К
ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ**

Годы	1992	1995	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
%	33,5	24,7	20,7	23,3	28,4	29,1	27,6	21,6	20,6

1992-2001 гг.: Российский статистический ежегодник: 2001. - М.: Госкомстат России. - С. 171; Россия 2002: Стат. справочник. - М.: Госкомстат России, 2002. - С. 11.

2002 г.: Экономика и жизнь. - М., 2004. - № 18. - С. 2.

2003 г.: Россия: Экономическая конъюнктура. Инф.-аналит. сб. Вып. 1. - М.: ЦЭК при Правительстве РФ, 2004, март. - С. 20.

24. Аргументы и факты. 2004. - № 22. - С. 8.

25. В Послании Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации 26 мая 2004 г. задачи социального развития, в том числе преодоления бедности выдвинуты на первый план. Реализуя этот подход в Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2008 г. повышение уровня жизни населения, содействие развитию «человеческого капитала» названо первым стратегическим ориентиром Правительства (http://government.gov.ru/data/strucdoc.html?hej.d=1000&do_id=1621). Ближайшее время покажет, какая политико-экономическая реальность стоит за этими правильными положениями.

26. На IV квартал 2003 г. прожиточный минимум был установлен в размере 2 143 руб. (Экономика и жизнь. - 2004. - № 18. - С. 3).

При этом растет доля беднейшего населения: доля населения с доходами ниже 2 тыс. руб. в месяц увеличилась с 18,3% в 2002 г. до 28,7% в 2003, а доля населения, имеющего доходы до 1 тыс. руб. в месяц, выросла за тот же период в два раза²⁷.

В свете приведенных показателей постоянно высказываемые опасения по поводу «разгона инфляции» в результате роста денежных доходов населения демонстрируют лишь начетнический уровень их авторов, забвение азбучных истин экономической науки, подтвержденных всей предшествующей экономической историей. Ведь на самом деле при этом игнорируются следующие обстоятельства и факты:

во-первых, оплата труда, не обеспечивающая условия для нормального воспроизводства рабочей силы и тем самым ведущая к ее деградации, делает бессмысленным тезис и возможности повышать уровень оплаты лишь в меру роста производительности труда: в этих условиях невозможен никакой рост производительности²⁸;

во-вторых, доказанный факт снижения предпринимательского интереса к технологическому совершенствованию производства в условиях низкого уровня издержек на рабочую силу;

в-третьих, сохранение низкого уровня оплаты труда ведет к неизбежному угнетению внутреннего рынка в результате недостаточности платежеспособного спроса и, следовательно, тормозит экономический рост²⁹.

---

27. Справедливости ради следует отметить, что в отношении указанной проблемы имеются и другие мнения. Так, директор Института этнологии и этнографии РАН, чл.-корр. РАН В.А.Тишков считает, что реальные доходы населения существенно выше, чем это фиксируется госстатистикой, и поэтому тезис об обеднении населения неверен. Однако другие участники дискуссии (академики В.Н.Кудрявцев, Д.С.Львов, Г.А.Месяц, руководитель Центральной лаборатории социально-экономических измерений РАН и Госкомстата России, д.э.н. А.Ю.Шевяков) не разделяют эту точку зрения (см.: Осознание реального положения – основа разумной политики. Обсуждение в Президиуме РАН // Вестник РАН. – М., 2004. – Т. 74. – Ч.3. – С. 216–218).

28. Генеральный директор АО «ГМ-АвтоВАЗ» Дж.Милонас, объясняя, почему уровень зарплаты на его предприятии существенно превышает среднюю зарплату на АвтоВАЗе, заявил, что «высокая заработная плата станет хорошим стимулом для того, чтобы обеспечить настоящее американское качество сборки» (см.: Марчук И., Шмелев А. Chevrolet-Niva пошел в серию // Газета, 2002. – 24.09. – С. 13).

29. В Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2008 г. совершенно справедливо указывается, что «в настоящее время низкий уровень доходов населения и высокий уровень бедности являются одним из барьеров для экономического роста» (http://www.government.gov.ru/data/structdoc.html&he_id=1000&do_id=1621).

Постоянно цитируя высказывание А.Смита о «невидимой руке рынка», апологеты рыночной стихии почему-то не вспоминают о его позиции в отношении роста оплаты труда наемных работников, которые «составляют преобладающую часть всякого крупного общества». Для А.Смита «ответ ясен с первого взгляда»: «то, что улучшает условия большинства, никоим образом не может быть признано вредным для целого. Ни одно общество, без сомнения, не может процветать и быть счастливым, если значительная часть его членов бедна и несчастна. Да кроме того, простая справедливость требует, чтобы те, кто кормят, одевают и дают кров всему народу, получали такую же долю продуктов своего труда, чтобы сами могли иметь сносную пищу, одежду и кров»³⁰.

Доля ВВП, идущая на потребление, в принципе не может рассматриваться в качестве непроизводительных расходов, а является по существу инвестиционным ресурсом экономического роста.

Хотя в 1999 г. произошел перелом тенденции падения индекса развития человеческого потенциала (при всей условности этого показателя), наблюдавшейся с 1992 г., что, безусловно, следует оценить как положительный факт, тем не менее восстановление его значения в 1991 г. (0,813) еще не произошло (2002 г. – 0,795)³¹.

Так что до сих пор актуальны слова русского экономиста эпохи Петра I И.Т.Посошкова, который критиковал российских правителей, у которых «рассуждение на сие дело самое нездоровое, ибо русского человека ни во что ставят, и накормить его не хотят, чтобы он доволен был без нужды.. Они думают тем учинить великому государю прибыль, что мастеровых людей не кормят, а они тем великий убыток делают... и не дачей полного кормления у русских людей охоту и к мастерству и прилежание тем пресекают и размножить доброду художеству не допускают».

Выводы

Итак, нынешние и прогнозируемые воспроизводственные параметры национального хозяйства России, по существу, не могут быть названы ни устойчивыми, ни перспективными.

Поэтому главной задачей становится изменение содержания экономической политики в направлении перехода на воспроизводственную траекторию, изменяющую само качество экономического роста, что, в свою очередь, требует

---

30. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Кн. I-III. – М., 1993. – С. 200.

31. Головачев В. До уровня 90-х мы еще не доросли // Экономика и жизнь. – 2004. – 1 33. – С. 33.

глубоких структурных и институциональных реформ. «Увлечение» же валовыми темпами роста, выдвигание их в качестве главного критериального показателя социально-экономического успеха неизбежно «затушевывает» переход к новому качеству роста.

Однако приходится констатировать факт *либо* сохраняющегося (с советских времен) непонимания этого вывода в кругах, определяющих направленность социально-экономической стратегии, *либо* сознательного исключения варианта эволюции российской экономики в направлении перехода к новому качеству роста.

Решение задачи удвоения ВВП политически правильно сформулированной, как необходимость ускоренного наращивания экономического потенциала, позволяющего не только восстановить разрушенное, но и осуществить прорыв к восстановлению утраченных социально-экономических позиций в глобализирующемся мире, без конкретизации, характеризующей динамику структуры ВВП, его использования, может обернуться печальным опытом советского периода, когда погоня за валовыми темпами роста способствовала углублению качественного отставания страны и, в конечном счете, привела к экономическому краху³².

Обязательным и необходимым условием перехода к новому качеству экономического роста является наличие долгосрочной (минимум на 10–20 лет) стратегии социально-экономического развития страны.

Для научного сообщества бесспорным является тезис о том, что без опоры на долгосрочную стратегию, адекватную, с одной стороны, исторически сложившимся особенностям российского социума, отражающую глубинные ценностные критерии российской цивилизации, а с другой – учитывающую реалии современного мира, Россия не имеет оптимистического варианта своего историчес-

---

32. Вице-президент РАН, академик А.Д.Некипелов считает неверной саму постановку в качестве цели экономического роста удвоение ВВП при отсутствии качественных социально-экономических характеристик этого роста. («Что лучше – добиться быстрого и существенного роста ВВП, который будет сопровождаться углублением поляризации доходов населения, дальнейшим сползанием экономики в топливно-сырьевую сферу, либо увеличивать ВВП со скоростью 5% в год, модернизируя экономику и обеспечивая более или менее равномерное распределение доходов, соответствующее предпочтениям большинства? Ответ представляется очевидным». – Осознание реального положения – основа разумной политики. Обсуждение в Президиуме РАН // Вестник РАН. 2004. – Т. 74. – 1 3. – С. 218).

В этой же связи следует отметить, что в Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2008 г. задача удвоения ВВП неразрывно связана с задачами уменьшения бедности, роста благосостояния и модернизации армии, без решения которых «удвоение» теряет какой-либо политико-экономический смысл (<http://www.government.gov.ru/data/structdoc.html&he id=1000&do id=1621>).

кого будущего. Вот почему Российская академия наук, и, в первую очередь, Институт экономики РАН на протяжении всего так называемого «реформаторского десятилетия» постоянно выступали с конкретными предложениями о социально-экономической стратегии страны³³.

Тем не менее хотя решение о разработке такой стратегии было принято руководством государства еще в конце 1999 г., более того отнесено к числу важнейших задач правительства³⁴, приходится констатировать, что к 2005 г. страна не имела стратегии социально-экономического развития, публично принятой к исполнению ее государственной властью³⁵.

Для преодоления подобной ситуации нужны политики, обладающие горизонтом видения, выходящим за пределы очередного избирательного цикла и выборного срока.

---

33. См., в частности: доклады «О стратегии социально-экономических преобразований в России» (ноябрь, 1992 г.) и «Социально-экономические преобразования в России: Современная ситуация и новые подходы» (январь, 1994 г.), подготовленные ОЭ РАН и международным фондом «Реформа»; «Стратегия развития российской экономики и программа первоочередных шагов» (ИЭ РАН, июнь, 1996 г.); «Направления среднесрочной программы социально-экономического развития России» (май, 1997), подготовленный ОЭ РАН с участием всех экономических институтов РАН, а также Совета по размещению производительных сил и экономическому сотрудничеству Академии народного хозяйства при Правительстве РФ; коллективные монографии: Экономика России – путь в XXI век. – М., Экономика. – 1999; Россия–2015: оптимистический сценарий. – М.: ИЭ РАН – ММВБ. – 1999; Стратегический ответ России на вызовы нового века. – М., 2004; Россия в глобализирующемся мире: Политико-экономические очерки. – М., 2004.

34. См: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 1 декабря 1999 г. ¹ 2021-р // Собрание законодательства Российской Федерации. Официальное издание. 1999 г., 13 декабря. – № 50. – С. 1141.

35. И это несмотря на то, что в Послании Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации 26 мая 2004 г. прямо указано, что страна должна «ставить перед собой действительно долгосрочные цели».